

Сун Чжили, подталкиваемый двумя учениками, поднялся на Башню Громовой Кары. Едва они ступили на платформу, как следовавший сзади юноша грубо толкнул его в спину.

— Так вот он какой, ученик того дурачка. Лицом вышел, ничего не скажешь, а вот с головой явно не дружит.

— Кто в здравом уме пойдет в ученики к полоумному? Не понимаю, о чем думал глава секты. Столько лет назад он сам выгнал Юй Цяньлиня, а теперь, когда тот обзавелся учеником, взял и позволил им вернуться.

— Вернул? Подумаешь. Просто теперь у нас не одно посмешище, а целых два.

— Точно. Он же обычный смертный, без капли духовной силы. Какие там три удара небесной молнии? По-моему, он и первого не выдержит, сразу дух испустит.

Сун Чжили потер ушибленную щеку и, наконец, не выдержав, обернулся:

— Вы уже закончили болтать?

Башня Громовой Кары парила в самом центре Помоста Грешников, и сейчас, кроме них троих, здесь никого не было. Ученики, внезапно осознав, что сболтнули лишнего, злобно зыркнули на парня. Они уже собирались развернуться и уйти, как вдруг раздалось:

— Стоять!

Сун Чжили, вцепившись в волосы обоих, рывком притянул их к себе.

— Я, Сун Чжили, могу стерпеть многое, но только не то, что меня пытаются унижить.

Обоим ученикам было лет по пятнадцать-шестнадцать, уровень их совершенствования был невелик, и обычно они лишь сплетничали за спинами у других. Не говоря уже о том, что в драке они вряд ли одолели бы Сун Чжили, одна лишь аура противника напугала их настолько, что они даже не попытались сопротивляться. Хотя у Сун Чжили не было духовной силы, он владел боевыми искусствами, да и физической силы ему было не занимать. Расправиться с такой мелюзгой для него не составляло труда.

— Ты... ты совсем страх потерял! Отпусти нас, иначе пожалеешь!

— Это старейшина Лань приказала подвергнуть тебя наказанию громом, мы здесь ни при чем! Мы тебя не обижали!

Сун Чжили сжал пальцы еще крепче. Кожу головы у парней защипало, и они принялись визжать от боли.

— Не обижали, значит? А разве ваши сплетни и злословие — это не обида?

— Юй Цяньлинь — дурак, мы просто сказали правду! Какая же это клевета?

Сун Чжили холодно усмехнулся:

— Ну что ж, кажется, вы так ничего и не поняли.

С этими словами он с силой столкнул их лбами.

— Даю вам еще один шанс сформулировать свои мысли.

Ученики были ошарашены таким поворотом событий. Теперь у них болела не только кожа головы, но и разбитые в кровь лбы.

— Я виноват! Больше не буду распускать язык, умоляю, отпусти нас!

Тот, что слева, взмолился о пощаде, а вот правый все еще молчал. Сун Чжили бросил на него холодный взгляд и нетерпеливо спросил:

— А ты?

Ученик задрожал, глядя на него, и, не успев вымолвить ни слова, разрыдался.

— Старший брат, я... я больше не буду. Простите, я никогда больше не посмею...

Кое-что изменить за один миг было невозможно, но эти двое вполне могли послужить ступенькой на пути к его славе. Стоит ему только прослыть опасным человеком, как никто больше не посмеет обижать его наставника. Пусть только попробуют!

Сун Чжили произнес:

— У меня дурной характер. Все, кто раньше пытался меня задеть, уже отправились на тот свет. Да, я обычный человек, но за моей спиной стоят могущественные покровители. Как вы думаете, как я смог привести своего наставника на гору Юйхуа? Любой, у кого есть хоть немного мозгов, не станет со мной связываться.

Покровители?

И правда! Юй Цяньлинь столько лет скитался в изгнании и не мог вернуться, а стоило ему взять ученика — и они тут как тут. Более того, они беспрепятственно поселились в запретной Обители Вершины Бессмертных. И даже глава секты, который всегда терпеть не мог Юй Цяньлиня, до сих пор не предпринял никаких мер. Но самое странное не это: глава отдал тайный приказ — никому не позволено злословить о Сун Чжили. Раньше они не придавали этому значения, но теперь, сложив всё воедино, начали понимать, что к чему.

Гора Юйхуа никогда не принимала учеников без духовных сил. Никаких исключений. И вдруг в этом году появился Сун Чжили. Тут поневоле начнешь сомневаться.

Ученик слева сообразил быстрее всех. Разобравшись в ситуации, он тут же подобострастно заговорил:

— Брат Сун, это мы слепцы, не узнали великого человека! Простите нас, не держите зла, мы больше не повторим! Отныне любое ваше поручение — для нас закон!

Такую возможность нельзя было упускать! К тому же Сун Чжили излучал ауру настоящего вожака.

Сун Чжили довольно усмехнулся про себя. Как-никак, он когда-то был грозой школы, так что обвести вокруг пальца пару мальчишек для него пара пустяков. Бесплатные шестерки сами пошли в руки.

Достигнув цели, он наконец разжал руки.

— Раз признали меня старшим братом, значит, мой наставник — и ваш тоже. Поняли?

Ученик тут же закивал:

— Поняли, поняли! Брат Сун, не беспокойтесь, мы будем почитать наставника как родного отца!

— Говорите, как вас зовут.

На этот раз, не дожидаясь, пока другой сообразит, тот, что только что плакал, поспешил ответить:

— Брат Сун, я Лу Ли, а это мой младший брат Лу Мин!

Как он мог позволить Лу Мину забрать все лавры себе? Он тоже хотел произвести хорошее впечатление на брата Суна.

Сун Чжили хмыкнул:

— Имена хорошие. Но ты, старший, почему плачешь больше, чем младший?

Лу Ли покраснел, он действительно был менее стойким, чем брат. Лу Мин, видя, что защитный массив вот-вот активируется и скоро с неба ударит молния, забеспокоился:

— Брат Сун, небесная кара скоро падет на башню. Вы человек смертный, боюсь, вы не выдержите...

Сун Чжили про себя подумал, что, конечно, не выдержит. Да какая там кара — его и от обычной молнии в уголек превратит.

— Ничего. Спускайтесь вниз и приведите сюда эту мегеру.

— Какую мегеру?

— Лань Лоцзюнь, конечно. Передайте ей, что у меня есть важные сведения о личной жизни Юэ Цинчжоу. Если она не придет, то после того, как меня испепелит молния, эти тайны навеки уйдут со мной в могилу.

Боже мой! Брат Сун посмел назвать главу Юэ и старейшину Лань по именам! И даже назвал старейшину Лань мегерой! Теперь понятно, насколько могущественны его покровители! Кто еще, кроме него, осмелился бы вести себя так дерзко на горе Юйхуа? Никто! Совершенно никто!

Лу Ли ответил:

— Брат Сун, не волнуйтесь, мы передадим всё слово в слово!

Сказав это, они оба спрыгнули с помоста.

— Лу Мин, что ни говори, а брат Сун — настоящий красавец. Я когда рядом стоял, сердце из груди готово было выпрыгнуть.

— Красивые люди обычно бывают беспощадны. Брат Сун очень дорожит наставником, так что давай будем вести себя осмотрительнее и не станем его злить.

— И что нам теперь делать?

— С завтрашнего дня будем каждое утро приходить к наставнику с приветствием и помогать приводить двор в порядок!

<http://bllate.org/book/22234/2322090>